

1090. Возвращение Сун Фейя

Выбивавшаяся наружу из огромного портала в виде воронки святая сила заставляла всё пространство дрожать и приводила в трепет всё сущее.

Вмиг многие люди ощутили неладное и переключили своё внимание с ожесточённо сражавшихся ангелов и магических марионеток на гигантскую телепортационную воронку, которая, словно некая туманность, медленно вращалась.

Из струящихся серебристых священных лучей не спеша снизошёл ослепительный молочный свет.

Этот свет будто окутывал живое существо, не принадлежавшее этому миру. Даже окружающее пространство начало сотрясаться.

Постепенно молочный свет рассеялся.

Под порталом в виде воронки появился боевой ангел ростом около 3 метров.

Он отличался от предыдущих ангелов, имевших привлекательный женский образ. Данный ангел обладал явными мужскими половыми признаками, на нём были надеты простые светящиеся серебристые доспехи. В руке он держал боевое копьё. Его тело непрерывно излучало серебристо-белый свет, но поразительным было то, что он располагал двумя парами огромных серебристо-белых крыльев.

Четырёхкрылый боевой ангел!

«Зло, я чувствую сильное зло!»

Механический ледяной голос раздался из уст этого мужского четырёхкрылого ангела.

По сравнению с женскими двукрылыми ангелами, он, кажется, был более сообразительным, обладал задатками разума. Мерцавшие серебряным светом зрачки не были механическими и неподвижными.

Вжих!

Серебряный луч разрезал пространство – четырёхкрылый ангел мгновенно оказался в месте ведения боя.

Боевое копьё раскалывало пространство.

Бум!

Магическая марионетка из мицзиня попала под удар и полетела вниз. Она жёстко ударилась о высохшую реку, образовав глубокую яму.

Одним ударом отбросить магическую марионетку?

Четырёхкрылый боевой ангел как минимум в два раза превосходил магическую марионетку по силе.

В глазах десяти марионеток замерцали ужасающие красные лучи. Примитивные боевые инстинкты позволили им ощутить угрозу. Они, прежде всего, оставили в покое оставшихся

двукрылых ангелов и окружили самого опасного противника, чтобы его устранить.

«Аргх!»

Четырёхкрылый ангел яростно прорычал и взмахнул двумя парами мощных белых крыльев.

Несметное множество световых мечей, ножей, копий и пик вихрем выстрелили из огромных крыльев и мгновенно утопили в себе десятерых марионеток. Звонящий металлический грохот вместе с непрерывными искрами раздавались с поля боя.

В следующий миг ещё шесть марионеток понесли серьёзный ущерб.

Магические руны внутри их тел были повреждены. Марионетки зашатались в воздухе и больше не могли летать. Они, походя на неуклюжие каменные глыбы, полетели вниз.

Хотя оставшиеся четыре марионетки ещё смогли выдержать атаку, однако красные лучи в глазах под маской уже неустойчиво мерцали. Марионетки походили на роботов, утративших энергетическую подпитку. Они сильно ослабли.

Вжих!

Четырёхкрылый ангел совершил разрушительную атаку световым копьём.

Четыре марионетки, будто отбитый ракеткой теннисный мяч, стремительно полетели вниз.

В мгновение ока лишились боеспособности одиннадцать магических марионеток.

Стоявшие на южном берегу Цзули барселонцы издали оглушительные радостные возгласы, вновь загрохотали военные барабаны, а звуки горнов огласились в небе. Воинский дух стремительно поднялся. Отовсюду раздались боевые кличи, возбуждённые возгласы, рёв и звуки ударяющихся оружий.

На лицах Бускетса и Алвеса снова показались улыбки.

«Ха-ха, прекрасно, просто великолепно, с людьми Шамбора покончено.» Захохотал сидевший верхом на магическом звере Армандо, на его лицо отчётливо читалась радость. Он громко обратился к стоявшим рядом солдатам: «Братья, Шамбор вот-вот будет разгромлен. Как только вы ворвётесь внутрь, можете делать что угодно с любой попавшейся вам женщиной, берите любые сокровища, которые найдёте. Если кто-то решит сопротивляться, убейте его. Всё в ваших руках, ха-ха!»

«Да здравствует командир!»

«Да здравствует господин Армандо!»

Лица барселонских солдат приобрели свирепое, бесчеловечное и возбужденное выражение.

Лишь стоявший рядом с Армандо Пиазон находился в полном смятении, не зная, как поступить.

Неужели Шамбор действительно будет разгромлен?

Неужели последние силы империи тоже не смогут устоять против скотобойного ножа барселонцев?

Неужели Зенит и впрямь вот так будет стёрт с лица земли?

Как же мне поступить?

Что я могу сделать?

Небывалое отчаяние охватило сердце Пиазона.

В небе то и дело раздавались звуки взрывов. Четырёхкрылый ангел проявлял божественную мощь, ему невозможно было сопротивляться. В мгновение ока ещё сорок магических марионеток были разрушены и попадали вниз.

Судя по всему, марионетки Шамбора совсем не могли составить никакой угрозы для четырёхкрылого ангела.

Даже если прибудет ещё больше марионеток, им не удастся изменить положение дел.

Пиазон крепко сжимал длинный меч в руке, его сердце переполняли возмущение и нежелание мириться.

Несмотря на то, что стоило ему и дальше притворяться, он мог сберечь себя, даже благодаря благосклонности барселонского аристократа Армандо получить богатства и почести и с этого момента сделать головокружительную карьеру, однако в душе он говорил самому себе: «Как бы там ни было, я все равно святой воин Зенита. Раз империя перестанет существовать, тогда пусть и я ценой своей жизни и славы буду похоронен вместе с империей!»

Пиазон принял решение. Как только Шамбор будет разбит, он постарается нанести неожиданную атаку на главные силы барселонцев. Даже если ему удастся убить всего несколько человек, он погибнет ради своего государства.

А в это время...

«Ха-ха-ха, слушайте сюда, шамборские рабы. Если откажетесь сдаваться и продолжите упрямиться, то сегодня, когда Шамбор будет разбит, весь город наполнится кровью, никто не останется в живых! Ха-ха-ха, жалкие деревенщины, трепещите, бойтесь, войте, ха-ха-ха!»

Дико захохотал в небе Алвес.

Стоявшие внизу на земле барселонские солдаты, громко крича, подняли высоко вверх свои оружия, ожидая, когда настанет время для штурма.

Однако в этот момент из тыла Шамбора неожиданно раздался громоподобный грозный голос...

«Безрассудный клоун, я хотел бы посмотреть, как ты вырежешь весь мой город?»

Голос ещё не затих, как пронёсся чистый золотой блик.

Не успел никто отреагировать, как непоколебимый силуэт появился в небе, где велось сражение.

Уникальная дерзкая мощь в виде золотого сияния окутывала человека.

Могущество, не принадлежавшее миру смертных, естественным образом исходило из человека.

Длинные чёрные волосы; прямое, как стрела, тело; совсем не запылившийся белый королевский халат; красивое лицо и слабо улыбающееся грозное выражение лица...Если это не был пропавший на долгое время военный гений Зенита, [Северный владыка людей], король Шамбора Александр, то кто ещё это мог быть?

Когда королевство уже висело на волоске от смерти, Сун Фей наконец-то вернулся.

Он легонько махнул рукой.

Молниеносно двигавшийся четырёхкрылый ангел, словно прибитая мухобойкой большая белая муха, тут же с рёвом отлетел. Из его тела хлынула золотая кровь, его организм мгновенно стал потрёпанным.

Мгновенное уничтожение!

Чувство ужаса охватило всех в округе.

Даже несколько оставшихся двукрылых ангелов, не обладавших разумом, были так напуганы, что оцепенели и не двигались.

«Ваше Величество...»

Стоявшие под наблюдательной вышкой на южных воротах Шамбора Бест, Брук и старик Аль Янг в этот миг невольно залились слезами.

«Это...Король Шамбора?»

Пиазон лишь почувствовал, как его душа разгорелась от увиденной сцены в небе, и уже чуть ли не разрыдался.

Он был словно верующий, упорно искавший во тьме свет, и вот, когда он уже собирался от всего отказаться, он внезапно увидел поднявшееся солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/28/343868>